

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Кужугет Шенне Юрьевны
«Лексико-семантическое поле «Природное время» в прозе К.-Э.К. Кудажы»,
представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тувинский язык).
Москва, 2014.

Диссертация Ш.Ю.Кужугет представляет собой исследование в области лексикологии тувинского языка.

Материал исследования – проза Народного писателя Республики Тыва К.-Э.К. Кудажы. Диссертант отмечает, что в работах этого писателя отражены практически все аспекты бытования тувинцев в естественной природной среде, что позволяет выявить этнолингвистические компоненты в их языковой картине мира. Система средств лексико-семантического поля «природное время» в тувинском языке сформирована на основе особенностей восприятия тувинцами процессов окружающего мира и их хозяйственной деятельности. Диссертант ставит задачу выявления элементов данного ЛСП и манифестации их функционирования в общенациональном тувинском языке в сопоставлении с художественным отражением времени определенным автором.

Исследование, проведенное Ш.Ю.Кужугет, *актуально* для современного тувинского языка, который успешно развивается во всех своих формах. Лингвистическое описание текстов помогает формированию сознательного отношения к родному языку, способствует его сохранению и развитию. Работа Ш.Ю.Кужугет является *новой* в области тувинского языкознания, так как ранее темпоральные отношения были освещены с точки зрения грамматики, а не лексики.

Диссертация Ш.Ю.Кужугет содержит необходимые разделы: введение, три главы, заключение, списки использованной литературы (244 источника) и сокращения, 3 приложения со схемами и таблицами. Всего 263 страницы.

В первой главе «Исходные теоретические положения и понятийно-терминологический аппарат исследования» Ш.Ю.Кужугет рассматривает концептуальные вопросы темпоральности в лингвистических и культурологических работах, и, в первую очередь, описывает методологическую базу исследования.

В качестве основного направления диссертант выделяет и группирует «лексические единицы, соотносимые с понятием ‘природное время’ используя элементы ономазиологического подхода» (с.26).

В связи с установлением рамок исследования это положение очень важно, так как область темпоральности в тувинском языке многоплановая и большая часть этой понятийной категории реализуется при помощи грамматических средств.

Объект диссертации – лексико-семантическое макрополе темпоральности. Под лексико-семантическим полем автор диссертации понимает «определенную группу слов (словосочетаний), объединенную одним родовым значением (ядро поля), которая содержит в себе единицы, по своим значениям находящиеся на разном «расстоянии» от ядра поля (ближняя и дальняя периферия)» (с.26).

Лексическая темпоральность в работе Ш.Ю.Кужугет рассматривается в виде двух макрополей: «Лексико-семантическое макрополе ‘Времена года’» и «Лексико-семантическое макрополе ‘Части суток’», так, как они выявлены в прозаических

произведениях К.-Э.К.Кудажы. Названные макрополя включают по 4 микрополя: макрополе 'Времена года' – микрополя с семантикой весна, лето, осень, зима; макрополе 'Части суток' – микрополя с семантикой утро, день, вечер, ночь. Наименьшей семантической единицей описания в данной работе является понятие 'сутки'. Наглядное представление об организации этих полей (ядро, ближняя, дальняя периферия) автор демонстрирует в приложениях.

Не оспаривая права автора на выбор предмета описания, хотелось бы отметить, что общее представление о тувинской лексической темпоральности остается неполным. Мы считаем необходимым назвать лексемы, обозначающие понятия час, год и, возможно, другие, идиоэтнические, единицы. В иерархическую цепочку обозначения временных интервалов как раз вписывается материал диссертанта о счете дней девятками (а не неделями по 7 дней), о делении месяца на части по фазам луны.

План выражения темпоральных концептов в данной диссертации составляют языковые элементы: существительные, прилагательные, наречия, глаголы, свободные словосочетания, фразеологические сочетания, отдельные предложения.

Для определения компонентов плана содержания лексико-семантического поля темпоральности Ш.Ю.Кужугет рассматривает феномены 'Модели времени', 'Природное время', 'Народный календарь', 'Суточный цикл' в мировоззрении разных этносов.

Освещая проблему 'Темпоральная картина мира тувинцев', автор диссертации отмечает следующие базовые особенности. Ш.Ю.Кужугет считает, что в основе темпоральной картины мира тувинцев лежит циклическая модель времени: сезонное (годовое) время, солнечное время, лунное время, суточное время, каждое из которых делится на временные отрезки (с.31). В году выделяется «четыре температурных цикла».

Отсчёт этих циклов (т.е. момент наступление нового года) не совсем ясен. Так, автор пишет, что этот отсчёт ведется от момента зимнего солнцестояния (с.43). На этой же странице написано, что встреча нового года проходит в начале весны и отмечается праздником Шагаа.

Очевидно, подобная двойственность связана с разными религиозными традициями, существующими у тувинцев. Ш.Ю.Кужугет упоминает наличие у тувинцев культов поклонения небу и солнцу (с.41, с.43). На это, можно предположить, накладываются и традиции преобладающей в настоящее время на территории Тувы религии – буддизма.

В связи с этими обстоятельствами мы ожидали от диссертанта упоминания сезонных тувинских народных праздников (назван только один – Шагаа). Например, у шорского народа, близкого по территории проживания, по условиям бытования, по языку, до сих пор проходят праздники весеннего и осеннего кропления духам гор и вод (шачыг), зимний праздник малта ('топор').

Непонятно из обзора тувинского народного календаря, бытует у тувинцев ли циклический (12-годовой) календарь, в котором каждый год связан с названием животного? Так, у близко живущих от тувинцев хакасов (большинство которых - потомки принявших в 19 веке православие) такой календарь используется (см. В.Я.Бутанаев. Хакасский календарь. Абакан, 1991).

Ш.Ю.Кужугет приводит многочисленные примеры названий месяцев года разных народов, но не тувинцев. Сохранились ли народные тувинские названия?

Так, например, у шорцев названия природных этапов одного года бытуют до сих пор. Эти этапы, конечно, совпадают с официальным календарём не полностью. Шорские названия «месяцев» вариативны, они отражают природные явления и хозяйственную деятельность. Например, апрель примерно соответствует времени тарлаг айы (другой вариант – ан айы), май – пес айы (шабын айы), июль – олен айы и т.д. (есть аналоги для всех 12 месяцев) (см. М.П. Амзоров, И.В. Шенцова. Казак-шор эрбектери. Русско-шорский разговорник. Новокузнецк, 1992, с.62).

О тувинских названиях месяцев мы узнаем из заголовков 2 главы. Эти названия официальные, формализованные, образованные по типу изафета: название сезона с аффиксом родительного падежа + слово башкы 'начало' / орта 'середина' / адак 'конец' (букв. 'нога') + слово ай 'месяц' с посессивным показателем: частың башкы айы 'букв. весны начальный месяц' – март, частың орта айы 'букв. весны средний месяц' – апрель, частың адак айы 'букв. весны последний месяц' – май и т.д.

Во второй главе проводится описание макрополя 'Времена года'. Автор диссертации приводит богатый материал, отражающий процессы в природе, а также показывающий занятия людей. Языковой материал, показывающий сезонные изменения в природе, охватывает сферы: «атмосферные явления», «дикие и домашние животные, насекомые», «хозяйственная жизнь людей». Разделы текста диссертации включают аббревиатуры ЛСГ и ТГ. Например, раздел 3.1.3. назван «ЛСГ, называющие животный мир», раздел 3.1.3.1. «ТГ, представляющая мир домашних и диких животных» (с.106). Судя по распределению материала, автор рассматривает отношения между лексико-семантической группой (ЛСГ) и тематической группой (ТГ) как гиперо-гипонимические. Мы в данном случае придерживаемся другой точки зрения. Дело в том, что лексико-семантическая группа включает семантически сближенные слова одной и той же части речи (например, ЛСГ «дикие животные», ЛСГ «глаголы, обозначающие хозяйственную деятельность», ЛСГ «прилагательные, обозначающие температурные явления»). Тематическая группа, напротив, включает семантически сближенные, чаще на основе метонимии и ассоциаций, лексемы разных частей речи. Тематические группы и тематические поля формируются разноуровневыми единицами – существительными, прилагательными, глаголами, фраземами (см. В.И. Кодухов. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1987. С.178-179). Автор диссертации, к сожалению, не обосновывает изменения использования этих терминов.

В третьей главе Ш.Ю. Кужугет описывает материал, относящийся к концепту 'части суток'. Как показывают примеры, в тувинском языке используется собственно тувинское название вечера (*кежээ*), а также общетюркские наименования *эртен* 'утро', *дүш* 'день', *дүн* 'ночь'. Понятие 'части суток' обозначается изафетной конструкцией *хүн дуртунуң эргилдези*, в которой этимологизируются лексемы *хүн* и *дурт*, (*эргилде* - ?).

В данной работе концепт *хүн дуртунуң эргилдези* 'части суток' формирует макрополе, концепты *эртен* 'утро', *дүш* 'день', *кежээ* 'вечер', *дүн* 'ночь' – соответствующие микрополя. Принципом описания служит различие в составе микрополя номинативной лексики (для удобства описания назовём эти лексемы и сочетания номинализаторами) и темпоральных реляторов, к которым вслед за [Цивьян 2006: 13] отнесены лексемы, в семантику которых не входит обозначение времени, однако предметы - референты этих лексем служат ориентирами во времени.

На основе такого подхода описание каждого микрополя делится на две части – описание номинализаторов и описание реляторов.

Номинализаторами микрополя *эртен* ‘утро’ являются лексемы и словосочетания *эртен* ‘утро’, *эртенги үе* ‘утреннее время’, *даңгаар эртен* ‘рано утром’, *даң* ‘заря, рассвет’ (4-5 ч.); *даң бажы* ‘рассвет’ (букв. ‘начало рассвета’) (6-7 ч.); *даң хая азы* ‘утренняя заря, рассвет’ (5-6 ч. утра), *даң бажы сарыг-шокар*, *даң бажы шара хере* ‘очень рано, на рассвете’ (букв. ‘когда рассвет был желто-пестрым, а лучи солнца касались камней’), *сыгыр даң бажы* ‘очень рано, на рассвете’. Ядерной лексемой обозначения утреннего времени, по-мнению автора, является лексемы *эртен* ‘утро’ и *даң* ‘заря, рассвет’.

Номинализаторами микрополя *дүш* ‘день’ являются лексемы и словосочетания *дүш* ‘полдень’, *дүштеки үе* ‘полуденное время’, *дүштеки өй* ‘время полудня’, *биче дүш* ‘малый полдень’, *эрте дүш* ‘ранний полдень’, *көк хүндүс* ‘в самый день’; *дал дүш* ‘самый полдень’, *дүш соо* ‘послеобеденное время’ и др.

Номинализаторами микрополя *кежээ* ‘вечер’ являются лексемы и словосочетания *кежээ* ‘вечер’, *имир* ‘сумерки’, *имиртиң* ‘сумерки’, *имир каксы* ‘с наступлением сумерек’, *кежээки сериин* ‘время вечерней прохлады’, *кежээки чывар* ‘время вечерней стужи’, *чырык имир* ‘ранние сумерки’, *кежээки имир* ‘вечерние сумерки’, *караңгы имир* ‘темные сумерки’ и др.

Номинализаторами микрополя *дүн* ‘ночь’ являются лексемы и словосочетания *дүн* ‘ночь’, *дүне* ‘ночью’, *дүнеки үе* ‘ночное время’, *дүн ортузу* – аажок орай *дүн*, *дүннүң орта үези* ‘полночь’, *куш дүнү* – дыка орай *дүне* ‘очень поздней ночью’ (2-3 ч. ночи), *аът кулаа көзүлбес* – аажок *караңгы*, *чүү-даа көзүлбес* ‘очень темно; не видно ни зги’, *карак дешпе* ‘очень темно’ (2-3 ч. ночи), *Үш дүн ортузу* ‘середина ночи’ (букв. ‘середина трех ночей’).

Номинативные единицы структурируются автором вокруг ядерной лексемы. Критерием отнесения единицы в ближнюю и дальнюю периферию служит ее частотность в исследуемых текстах.

Так, микрополе *кежээ* ‘вечер’ с точки зрения своей структуры представлено следующим образом: «в лексико-семантическое микрополе *кежээ* ‘вечер’ входит 41 (единица) лексем и сочетаний. Ядерную часть составляют лексемы и сочетания ТГ «Ориентирование по солнечным лучам» (18 ед.: *кызыл-хүннээр* ‘покрываться заревом’, *хүнажар* ‘заход солнца’), ТГ «Интерьер юрты» (*орун буду* ‘ножка кровати’, *чыышкын* ‘вещи, сложенные в кучу в левой стороне юрты’, *ынаа* ‘тонкая жердь, служащая стропилом в юрте’), а также ЛСГ «Вечернее время» (13 лексем и сочетаний: *имир* ‘сумерки’). Ближнюю периферию составляют единицы ТГ «хозяйственная деятельность тувинцев» (5 ед.: *кежээки одар* ‘вечерняя охота’, *мал-маганның одардан кирери* ‘приход скота в пастбище’, *кежээки саалда* ‘вечерняя дойка’, *мал-маган кажжаалаары* ‘загонять скот во двор’). Дальнюю периферию занимают авторские сочетания *кежээки сериин* ‘вечерняя прохлада’, *хүн саадаар* ‘солнце садится’» (с.171).

По нашему мнению, при таком подходе нарушаются иерархические понятийные связи между элементами поля. Поскольку ядро поля – темпоральная лексема, к ней ближе единицы с темпоральным значением, а единицы, обозначающие денотаты бытовых предметов как раз попадают на периферию на основе ассоциативных связей.

В описаниях вторых частей микрополей наряду с темпоральными реляторами, функцией которых служит указание на этап суток, автор диссертации приводит

материал, характеризующий деятельность человека в определенный временной отрезок. По течению повествования диссертации создается впечатление, что вид деятельности человека сигнализирует о точке во временном пространстве (например, если выводят скот, значит, утро, если заводят скот, значит, это вечер). Являются ли языковые элементы (сочетания, предложения) с таким значением темпоральными реляторами? Нам представляется, что деятельность человека – это следствие природного времени, а не причина его возникновения.

Несомненно интересные факты бытования тувинцев вызывают некоторые вопросы к диссертанту. Например. Возможно ли узнать о времени суток по освещению предметов обихода в юрте *не* в летнее время?

Нам хотелось бы уточнить суждение автора диссертации о том, что положение созвездия Большой Медведицы неизменно (с.205). Скорее это относится к Полярной звезде (у тюрков – «стержень неба»), расположенной недалеко от этого созвездия. А Большая Медведица вместе с остальными созвездиями сезонно перемещается.

Вызывает вопрос предложение:

(125) *Чаа-Хөлдүң дүн ортузунуң аскыр-дагаалары алгыржып каапты* (КК, УчУХ, 1т., 211) ‘В полночь уже прокудахтали петухи Чаа-Холя и его интерпретация: «полночь определяли по крику петуха» (с.204). Ср. пример: *Мырыңай даң адын, дагаа эдер дей берген* (КК, ЧЧ, 2 т., 183). ‘Уже начало светать, вскоре начнут кукарекать петухи.’

Вопрос о значении слова *Шолбан* ‘Полярная звезда’ (с.205). В большинстве тюркских языков *Шолбан* (Чолпон и др. фонетические варианты) – это Венера.

В заключении отметим, что Ш.Ю.Кужугет в ходе своего исследования решила поставленные задачи и достигла цели – осуществила описание системы лексических средств, обозначающих «природное время» в текстах художественных произведений тувинского писателя. Диссертант ввела в научный оборот новые материалы по тувинскому языку. Результаты работы Ш.Ю.Кужугет найдут применение в практике преподавания родного языка, в дальнейших филологических изысканиях.

Автореферат Ш.Ю.Кужугет соответствует содержанию ее диссертации, ею осуществлены необходимые публикации по теме исследования.

Диссертация «Лексико-семантическое поле «Природное время» в прозе К.-Э.К. Кудажы», является научно-квалификационной работой, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Кужугет Шенне Юрьевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тувинский язык).

Шенцова Ирина Витальевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры романо-германской филологии
Новокузнецкого института (филиал) ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет»
г.Новокузнецк ул. Циолковского д.23, тел. 8 3843 77 61 10
ivshen@yandex.ru

Подпись И.В.Шенцовой заверяю
Начальник кадровой службы

Е.А.Гардер